

БЪЛГАРИТЕ В СЕВЕРНОТО ПРИЧЕРНОМОРИЕ

ИЗСЛЕДВАНИЯ И МАТЕРИАЛИ

ТОМ ДЕСЕТИ

ТРАНСФОРМАЦИИ В ЭТНИЧЕСКОМ САМОСОЗНАНИИ БОЛГАР БЕССАРАБИИ XIX-XX В.

Светлана Коч

Изменения, происходящие в этническом самосознании больших групп людей, всегда оказывают значительное влияние на расстановку социально-культурных приоритетов развития в регионе и государстве, заставляют корректировать социальные, демографические, этнокультурные программы, влияют на развитие коммуникационной системы и что самое важное — на динамику этнонациональных процессов.

Особый интерес вызывают ситуации, когда самосознание группы формируется и трансформируется в условиях иноэтнического проживания и в зоне устойчивого культурного и политического пограничья. Исследование группы в подобных ситуации позволяет рассмотреть как закономерности внутрирегиональной специфики воздействия на групповое самосознание, так и зависимости трансформации от внешнего воздействия со стороны различных «центров» притяжения группы.

Бессарабские болгары представляют собой сложное социально-культурное явление, социальный феномен — диаспору, которая ради своего сохранения постоянно приспосабливалась к изменениям среды, при этом сохраняя свой «культурный код» в условиях иноэтнического населения, чужой территории, маленькой (ограниченной) численности. Тем не менее, на протяжении более чем 200 летнего существования болгары Бессарабии сохраняли целостный комплекс этнической культуры, выработали черты, позволяющие успешно интегрироваться в мультикультурной региональной среде и создали эффективную систему социально-культурного представительства в административной системе государства.

Формирование болгарской диаспоры в Бессарабии связано с массовыми миграциями второй половины XVIII — первой половины XIX в. Этническая идентичность бессарабских болгар в XIX в. в значительной степени поддерживается наличием прямой связи с Болгарией, которая до 1878 г. находилась под османской властью. В 30-50-е годы XIX в. продолжала сохраняться тесная духовная связь переселенцев с болгарской церковью. Однако к началу XX

в. родственные и культурные связи сначала ослабевают и постепенно практически обрываются, получив новый импульс развития только в конце века.

Тем не менее, этническая идентичность в болгарских колониях на протяжении всего периода их существования сохраняла определяющее влияние в структуре личностной и групповой идентификации. Этому способствовало ряд факторов. Во-первых, следует учитывать свойства любой диаспоры. Последние, как правило, возникают в результате критических событий на исторической Родине — войн, этнических или конфессиональных конфликтов, неблагоприятной экономической ситуации, других экстремальных ситуаций, создавших угрозу жизни, коллективным и индивидуальным правам и свободам членов определенной национальной группы.¹ Поэтому, уже в момент переселения такая группа обладает чертами *солидарного* коллектива. Кроме того, диаспора формируется на базе этнокультурных, *примордиальных* связей, которые усиливают внутрigrупповые связи и делают их естественными. Все это, уже в момент переселения определяет не только состав, социальные ожидания, но и формирует стратегию развития группы. Устойчивые этнические доминанты в виде системы культурных ценностей «материнского этноса», которые позволяют транслировать элементы культурной традиции в иноэтническом окружении, позитивный автостереотип, усиленный общими социально-экономическими и политическими проблемами в государстве выхода и государстве водворения — в совокупности создает условия для дальнейшего поддержания и развития этнической идентичности.

Болгары мигрировали в пределы Российской империи под давлением социально-культурной ситуации, которая была создана в отношении не мусульманского населения, но добровольно, привлеченные близостью «незанятых», пригодных для традиционного хозяйствования земель в пределах православного государства. Таким образом, мотивом переселения была как вынужденная миграция — бегство, так и экономическая целесообразность. Поддерживаемая диаспорными общинами коллективная память, как основополагающий элемент самосознания, упор делала безусловно, на первый мотив. Это объяснялось тем, что болгары мыслили свое переселение как временное и по-возможности долго сохраняли связь со своей Родиной. Группа стремилась сохранить все возможные маркеры этничности: язык, религию, хозяйство и внутрigrупповую структуру. Последняя, частично была перенесена на новую почву (внутриобщинная), но в большой степени была заново создана (межобщинная), объединив переселенцев из различных регионов Болгарии, имеющие различные диалекты и порой даже этнокультурные отличия.

Во вторых, важнейшим фактором, определяющим стратегию адаптации и интеграции группы являются условия, создаваемые принимающим государством. Российская империя желала заселить приграничные, только что отвоеванные у Османской империи земли, народами близкими в культурном плане и обладающими навыками земледелия. Таким образом, желание при-

нимающего государства и ожидания переселенцев на первом этапе совпадали. Переселенцы получали статус колонистов, который предполагал ряд экономических льгот и социально-культурных гарантий. Культурная отличительность была не только подкреплена социально-экономическими механизмами, но и стала заложницей последних. Жесткость культурной дистанции, которая стала «выстраивать» группа понималась как условие сохранения особого положения, социального статуса и требовала постоянного поддержания и воспроизводства. У болгар Бессарабии это проявлялось в поддержании жесткой эндогамии, создании «кустовой» системы взаимосвязи между родственными колониями и сохранении своеобразной коммуникационной среды, которая обеспечивала синхронную и диахронную связь внутри диаспоры. Особую роль играла функциональная языковая диглоссия. Би-(три)-лингвизм позволял не только успешно интегрироваться в необходимые социальные пространства, но и на протяжении всего периода существования регламентировать коммуникативную дистанцию («изолироваться»/«открываться») используя для этого языки: болгарский — как внутривиаспорный; языки колонистов или региональные — болгарский, гагаузский, румынский, молдавский, русский; языки публичные и официальные, государственные — русский, румынский, украинский. В целом, в поддержании этнокультурных и социальных границ были заинтересованы обе стороны.

Со второй половины XIX в. политика государства в отношении колонистов постепенно меняется — ее уже можно характеризовать как ассимиляторскую. В 1871 г. отменено освобождение от воинской повинности для колонистов, в 1877 г. все школы переданы в ведение Министерства народного просвещения, правда болгары некоторое время имели возможность сохранять преподавание болгарского языка и истории. Постепенно унифицируется социально-экономическое и культурное положение разноэтнических групп. На бытовом уровне складываются традиции межнационального взаимодействия, развивается региональная коммуникационная система. К этому времени колонисты занимают прочные позиции в жизнедеятельности региона, формируется региональное разделение труда, которое во многом и составляет противовес национальной политике государств, поддерживая этнические границы диаспор «инородцев». Вряд ли можно представить развитие аграрной промышленности без мощного влияния немцев юга Украины, или рыбного хозяйства без русского населения, а огородничества, виноградарства — без болгар.

Каждая диаспора и каждая ее община имеют свое специфическое время, свой возраст и проходят через разные стадии развития. Каждая новая волна переселенцев вносит в диаспору животворящую энергию, обновляет и «оживляет» группу, которая всегда подвергается в иноэтническом окружении культурному давлению². Ассимиляторская политика Российского и Румынского государств привели к ослаблению и разрыву связи с «материнским» массивом,

однако утраты этнокультурной специфики не произошло. Основной причиной этому послужила неустойчивая государственно-политическая ситуация в регионе, который стал «буферной» зоной между крупными политическими (Российская и Османская империя, Румыния; сегодня Украина, Румыния, Турция) и культурными массивами (исламский и православный миры). В нашем случае конкретно-политический контекст усилил известную аксиому, что жизнь в диаспоре предполагает постоянное состояние отчужденности, воспринимаемое как жизненное предопределение и предполагающее постоянное нахождение в поле напряженности различного исторического опыта и социальной действительности³.

Государственно-политическая нестабильность в регионе способствовала формированию устойчивой региональной идентичности. Однозначная этническая идентичность «мы — болгары», постепенно сменилась этно-региональной идентичностью «мы — бессарабские болгары». Такая форма, в определенной степени, выступила социоохранным механизмом в сложившейся ситуации. В нашем случае фиксируется процесс создания особенной этнокультурной и даже этносоциальной группы «бессарабские болгары», которая, по мнению ее членов, отлична от материнского массива⁴. А этот факт уже свидетельствует о наличии сформированного диаспорного самосознания (главный признак диаспоры), которое может существовать даже в случае утраты или изменения некоторых этнокультурных компонентов. Диаспора по возможности долго сохраняет живыми воспоминания о стране исхода, образуя, в то же время идентичность, созданную на основе новых элементов реального общества и являющуюся критерием обозначения собственной отличительности.⁵

Понятно, что в подобных условиях, у жителей региона не могло сформироваться устойчивое национальное сознание, которое могло бы послужить конфликтообразующим фактором в случае очередной смены государственно-политической власти. Бессарабские болгары — группа, которая закрепилась в устойчивом пограничном пространстве. Идентичность данной группы на протяжении всего периода строилась таким образом, чтобы сохранялась возможность принадлежать каждому из существовавших центров, периферией которых выступала Бессарабия.

Надэтническая форма регионального самосознания практически возможна только в зонах «пограничья», которое выполняет ряд важных функций: адаптационная «мембрана» в экономико-политическом, и социо-культурном пространствах; маргинализация самосознания жителей региона. Важно отметить, что в Бессарабии у жителей колоний наблюдается маргинализация социально-националистической части, а этническая часть была практически законсервирована, что позволяет диаспорным группам выступать в качестве «экспертов» в области традиционной культуры. Кстати, такое свойство характерно многим классическим диаспорам.

Таким образом, в Бессарабии в силу исторических, политических, природных и социальных причин сформировалось уникальное геокультурное пространство. Его формирования можно обозначить как процесс культурогенеза, когда в результате взаимодействия разнообразных этнокультурных групп, освоенные ими вмещающие природные ландшафты насыщаются культурными элементами, особым образом структурируются, образуя геокультурные и этноконтрастные зоны. Внутри этих зон коллективный опыт и коллективные воспоминания стали фактором тормозившим «культурное забывание» и способствующим сохранению диаспоры, как целого. Другими словами этнокультурные границы диаспоры сформировались на основе взаимодействия традиций и современного опыта и воспоминаний; а также взаимодействий историй, культур, языков и ориентаций трех участников отношений: диаспоры, принимающей стороны и страны исхода.

Пограничное развитие формирует особую форму массового сознания. Территориальные сообщества людей могут демонстрировать одновременно несколько идентичностей, которые сосуществуют, строясь как иерархические (одна в другой) или конфликтуют друг с другом. Региональная идентичность формируется на базе репрезентируемых, целевых представлений (родовых, этнических, социальных и политических групп) о функциях, месте, роли территории в жизни группы и проявляется в существовании «образа своей земли». Эти образы представляют элементы менталитетов и ментальных пространств социально культурных групп, проживающих в едином геосоциальном организме. В случае с Бессарабскими болгарскими, территориальная идентичность проявляется уже скорее как внутривнутриэтническая составляющая. Территория Бессарабии при всех условиях воспринималась как «своя», так как группа «осваивала» ее, превращала в такую, которая пригодна для жизни. Проблема «дома» для группы, как и проблема идентичности, на каждом историческом этапе развития зависит от исторической ситуации. Важно отметить, что диаспора способна существенно трансформировать идею «дома»/ «Родины» из формы желания вернуться в форму мистически-желаемого места, куда вернуться нельзя (до 90-х годов XX в.) или вернуться можно, но в ином качестве «русские болгары».

В какой то мере процессы, которые происходят в болгарской диаспоре Бессарабии, имеют тенденцию субэтнизации группы. Последняя, как известно, предполагает возникновение этнокультурной границы внутри этноса. Выделение субэтноса, фиксируется не только фактом самосознания, выраженного в самоназвании («мы — болгары Бессарабии»), но и фактом признания группы извне, в данном случае, со стороны болгарского этноса («они — болгары Бессарабии» или иное). И такое признание, де-факто, существует: с 1998 года по инициативе Общества культурных связей с бессарабскими и таврическими болгарскими «Родолубец» в Болгарии 29 октября отмечается День бессарабских болгар. Уже девять лет он входит в календарь основных событий Болгарии.

Устойчивость этнокультурных характеристик болгарской диаспоры, кроме всего прочего, поддерживается и созданным социально-позитивных имиджем группы. Заложенный в основу функционирования колоний иностранцев–земледельцев принцип автаркии в Российской империи, обусловил высокую эффективность социальной организации диаспор в последующие периоды. Кроме того, положительный гетеростереотип обеспечивался повышенной социальной и экономической активностью, которая часто сопровождает развитие диаспор в чужом окружении, где им приходится прилагать значительные усилия для экономической и политической интеграции и конкурентоспособности. Так, на протяжении всего периода существования болгарских диаспор, они сохраняли экономическое благополучие в сравнении с другими этно-группами (русскими, украинцами, гагаузами и др.), что значительно повлияло на поддержание внутренней этнической границы. Следует отметить, что болгарская идентичность, в отличие от других этнических групп переселенцев (греков, немцев, гагаузов, евреев) сохраняла большую привлекательность для ее носителей даже в периоды 40-60-х гг. XX в., когда многие народы подвергались репрессиям. Престижность болгарской идентичности, в целом, не изменяется и на современном этапе (при увеличении количества межэтнических браков) вследствие возникшей связи с этнической Родиной (браки, образование, трудоустройство ...). Подогревает процесс актуализации болгарской идентичности и интерес, проявляемый со стороны Болгарии, которая видит в «своих» диаспорах трудовой и демографический ресурс, причем усилия по интеграции в этом случае — минимальные, а угрозы потерять или серьезно «разбавить» свою культурную матрицу иноэтническим компонентом — нет. Отсюда сегодня множество «программ» по привлечению молодежи болгарского происхождения из Украины для обучения или работы в Болгарию.

Мы уже отмечали, что особенность переселенческой группы изначально проявлялась в формировании такого типа идентичности, который давал бы ей возможность благодаря незначительным внешним моделированиям сохранять положительную этническую идентичности, внутреннюю комплиментарность. Диаспора сознательно формирует черты «транскультурности», что дает ей возможность объединяя несколько культурных ориентиров в создании собственной идентичности, приобретать, по сравнению с этносом, больше возможностей варьировать этнокультурными чертами. Сам факт пребывания «осколков» этнической группы в составе различных государств позволяет фиксировать не только наличие транснациональной сети отношений, но и способность болгарской диаспоры к ее быстрой реструктуризации в случаях изменения внешнеполитического контекста отношений между странами, в которых существуют диаспоры.

Сложные характер связи «внутренней» жизни группы и нестабильная социально-культурная внешняя среда, требуют установление широких

контролируемых контактов с другими сообществами, обязательными становятся не только функции направленные на эффективное приспособление и адаптацию, но и функции защиты и стимулирования. Функция защиты осуществляется через локальные организации, созданные с целью обеспечения защиты членов общины диаспоры. К ней относится: лоббирование различных структур с целью защиты экономических и политических интересов диаспоры (выдвижение представителей диаспоры в органы административной и политической власти); поддержка организации и проведения кампаний, направленных на создание благоприятной атмосферы как для страны исхода, так и для диаспоры в целом (работа Ассоциации болгар в Украине и др.). Функция стимулирования развития диаспоры содержит в себе три пересекающиеся категории: культурную, политическую и экономическую: активизация этнического и национального самосознания оказание моральной, политической и финансовой поддержки членам диаспоры; стимулирование идентичности членов диаспоры, улучшению имиджа диаспоры в принимающей стране; повышению интереса к стране исхода (открытие научных и образовательных центров: деятельность болгарской гимназии в Болграде, болгарское отделение на филологическом факультете в Одесском национальном университете, организация научно-исследовательского общества болгаристов, программы получения образования для выходцев из диаспоры и др.)

Таким образом, болгарская диаспора формирует возможность активизировать различные векторы культуры в зависимости от потребности: для быстрой интеграции в пределах допустимой территории выступает маркер «бесарабец», для легкой изоляции выступает этнический маркер «болгарин» (в Бессарабии).

Таким образом, трансформации идентичности в диаспоре закономерны. Они представляют собой процесс категоризации и оценки, который касается не только членов диаспоры, но и обществ исхода и проживания. Диаспора способна управлять своей идентичностью. Управление идентичностью означает способность усиливать, скрывать или манипулировать собственными признаками, чтобы создавать определенные впечатления, настроения и действия, которые должны приносить преимущества группе или минимизировать вред в ходе ее взаимодействия с другими группами. Другими словами, управление идентичностью направлено на то, чтобы защитить свои интересы и свой собственный стиль жизни.

Этническая идентичность в группах болгарских переселенцев на протяжении длительного периода рассматривается как сознательное принятие определенных этнических и социальных представлений, готовность к сходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства; как построение системы отношений и действий в различных социо-культурных ситуациях и средах; готовность к групповым действиям для реализации интересов. Болгарская

диаспора Бессарабии выступает как общественная модель, создающая идентичность, которая может предложить коллективные ориентиры и создавать общественные институты.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Сафран У. Сравнительный анализ диаспор. Размышления о книге Робина Коэна «Мировые диаспоры» // Диаспоры. — 2004. — № 4.
2. Попков В. «Классические» диаспоры: к вопросу о дефиниции термина // Диаспоры. — № 1. — 2002. — С. 10-11.
3. Попков В.Д. Феномен этнической диаспоры — М.: ИС РАН, 2003.
4. Об этом см. Ганчев А. Бессарабские болгары, обучающиеся в Болгарии в поисках идентичности // Българите в Северното причерноморие. Изследвания и материали. — Т.9. — Одесса: Друк, — 2006. — С. 265-274.
5. Шайгерова Л.А. Кризис идентичности в ситуации вынужденной миграции // Психологи о мигрантах и миграции в России. Информационно-аналитический бюллетень № 2. — М., 2001. — С. 75-85.